ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Эпизодъ изъ его жизни.

Настоящій разсказъ записанъ по моей просьбѣ многоуважаемымъ Ѳ. Д. Рудаковымъ, шестое трехъ-лѣтіе служащимъ мировымъ судьей въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи. Помѣщаю этотъ разсказъ на страницахъ журнала „Русской Старины", сохранившей, между прочими драгоцѣнными историческими свѣдѣніями, множество чертъ изъ жизни и царствованія рыцаря монарха.

Октябрь 1885 г. Д. А. Булатовъ.

В. п—ство Димитрій Александровичъ (Булатовъ)! По давнишней нашей дружбѣ и особенной моей любви къ вамъ, я исполняю ваше желаніе имѣть. изложеннымъ на письмѣ, разсказъ о малороссіянинѣ, получившемъ по замѣчательному случаю паспортъ. При семъ нахожу не лишнимъ пояснить: все, что касается высочайшаго смотра, я сообщаю вамъ, какъ очевидецъ, — разсказъ-же о малороссіянинѣ передаю со словъ, слышанныхъ мною впослѣдствіи.

Ѳ. Д. Рудаковъ.

I.

Въ сентябрѣ 1832 года его императорскимъ величествомъ государемъ императоромъ Николаемъ I-мъ былъ назначенъ высочайшій смотръ 4-му резервному кавалерійскому корпусу, которымъ командовалъ, въ то время, генералъ отъ артиллеріи, впослѣдствіи графъ, Алексѣй Петровичъ Никитинъ. Войска собраны были въ г. Чугуевѣ, гдѣ находилась квартира начальника корпуса и принадлежащихъ къ оному военныхъ поселеній. Псковскій кирасирскій полкъ, подъ командою полковника А. Г. Сомова, какъ принадлежавшій къ сказанному корпусу, прибылъ, также какъ и другіе кирасирскіе полки, для назначеннаго смотра и расположился подъ г. Чугуевомъ къ поселеніи, называвшемся Коробочка. Имѣя честь служить, въ то время, кор-

нетомъ этого, знаменитаго по 1812 году, полка, я былъ назначенъ на пѣшіе ординарцы для встрѣчи его императорскаго величества.

Въ два часа пополудни, на площади г. Чугуева, гдѣ красовался, такъ называемый, дворецъ корпуснаго командира, у широкой лѣстницы и параднаго входа въ домъ, собрались ординарцы отъ всѣхъ полковъ и частей войскъ корпуса, а также и почетный караулъ. По росписанію пріѣздъ назначенъ былъ въ 4 часа. Государь императоръ прибылъ въ 6 часу, въ коляскѣ, запряженной шестерикомъ. Быстро спустившись изъ экипажа, его величество поздоровался съ карауломъ и, привѣтствовавъ начальниковъ и ординарцевъ, направился со свитой генераловъ во дворецъ. При входѣ на лѣстницу государь, обратившись къ начальнику корпуса, произнесъ: «Опоздалъ немного! дорогой была задержка». На слѣдующій день былъ смотръ войскамъ и маневры. Николай Павловичъ былъ веселъ, доволенъ, а по окончаніи пустилъ своего коня маршъ-маршъ и, отскакавъ саженъ болѣе ста отъ выстроившагося, въ сжатыя колонны, корпуса, проговорилъ замѣчательно далеко слышнымъ голосомъ: «Господа генералъ, штабъ и оберъ-офицеры ко мнѣ!» Я, находясь правымъ фланговымъ офицеромъ полка и колоннъ, на моемъ великолѣпномъ ворономъ 7-ми вершковомъ Селимѣ, и офицеръ лѣваго фланга прискакали къ царю первыми, за нами прибыли вскорѣ и всѣ приглашенные. Государь удостоилъ всѣхъ прибывшихъ неоднократнымъ наклоненіемъ головы и царскимъ словомъ: «благодарю, спасибо, очень вамъ всѣмъ благодаренъ». Впослѣдствіи всѣ офицеры, участвовавшіе на маневрахъ подъ Чугуевомъ, получили въ награду, по волѣ императора, полугодовое жалованье.

Отбывъ смотръ, полки возвратились въ мѣста своего постояннаго расположенія и нашъ полкъ прибылъ въ Старобѣльскій уѣздъ, штабъ полка, въ слободу Осиновую. Меня полковникъ оставилъ при штабѣ. Почти всю осень и зиму, при свиданіи офицеровъ, сводился разговоръ на чугуевскіе маневры. Всѣ были въ восторгѣ отъ величественной особы царя, отъ его взгляда, голоса, его изящной и замѣчательно ловкой ѣзды верхомъ и отъ его безошибочнаго распоряженія, во время маневрированія, войсками. Въ началѣ зимы я засталъ у нашего полковаго командира полковника Серпуховскаго уланскаго полка, ѣхавшаго изъ Чугуева въ отпускъ. Полковникъ разсказывалъ многое, подтверждающее очарованіе, произведенное на войска императоромъ Николаемъ I-мъ во время смотра. Мнѣ пришла въ голову мысль спросить полковника: не извѣстно-ли ему — вслѣдствіе какой задержки государь опоздалъ прибытіемъ въ Чугуевъ? Полковникъ улыбнулся и отвѣчалъ: «О! эта задержка очень интересна: я вамъ могу разсказать о ней, какъ слышанной отъ лицъ, сопровождавшихъ царя, и чиновниковъ чугуевскаго казначейства.

II.

Императоръ Николай Павловичъ, подъѣзжая въ коляскѣ, запряженной шестерикомъ, къ Чугуеву, пожелалъ свернуть съ большой дороги, по проѣзду къ госпиталямъ. При поворотѣ, на мостикѣ, черезъ канаву дороги, оказался стоящимъ высоко нагруженный возъ малороссіянина. Проѣздъ около воза былъ невозможенъ. Фельдъегерь, бывшій при государѣ, и ямщикъ попытались очистить путь, но безуспѣшно. У ярма были сломаны засовы, а потому пара дюжихъ воловъ, лежавшихъ тоже на мостикѣ, впереди воза, съ отпавшимъ на землю ярмомъ, — помогать не могли. Государь вышелъ изъ коляски, на немъ была въ накидку шинель, направился къ малороссу, который подстрогивалъ ножемъ запасные засовы для ярма и закричалъ хлопотавшимъ подвинуть возъ:

«Да трывайте лышень трохи! заразъ справимъ».

Императоръ, приблизясь къ малороссу, спросилъ: «Что у тебя на возу»?

Малороссіянинъ окинулъ взглядомъ государя, приподнялъ, на головѣ, изъ черныхъ смушекъ шапку, надѣлъ ее на затылокъ и, продолжая строгать, отвѣчалъ: «Здоровъ булъ, ваше благородые! Виноградъ».

— «Куда-же ты везешь»?

— «Да до слободы, пане».

— «Домой»?

— «Э, ни, продать».

— «Что-же не въ городъ, тамъ теперь много пріѣзжихъ военныхъ?»

— «Се мы чуяли, тамъ кажуть, що и царь будѐ, та одже нельзя».

— «Отъ чего-же нельзя?»

Малороссъ опять оглядѣлъ государя, улыбнулся, вздохнулъ и, примѣривъ засовъ къ ярму—проговорилъ: «Казавъ нельзя, воно-жъ такъ и ѐ».

— «Да почему-же! скажи?»

— «Ни къ чёму мини казать, ни вамъ слухать. Вы, ваше благородые, мини не поможешь»!

— «А можетъ быть и помогу».

— Малороссіянинъ покачалъ головою: «Ни! мини панъ комысаръ чиловикъ свій, да и тій не поможе!»

— «Вотъ какъ! а попробуй, скажи!»

Малороссіянинъ подвинулся ближе къ императору и, понизивъ голосъ, произнесъ: «Бачь,—шкода зробилась: пашпортъ загубивъ!»

— «Потерялъ»? спросилъ государь. «Егé».

— «Ну, этому можно помочь, а какъ тебя звать?»

— «Да маты казала Ничипаръ, пане».

Императоръ обратился къ кому-то изъ сопровождавшихъ его адъютантовъ и сказалъ: «Напишите, что я желаю, дабы потерявшему паспортъ малороссіянину Никифору былъ выданъ вмѣсто потеряннаго таковой-же безвозмездно».

Когда записка была готова, государь подписалъ внизу Николай I-й. Затѣмъ, обратясь къ малороссу, который, въ это время уже справилъ засовы ярма, уставилъ и впрягъ воловъ, сказалъ: «Подойди ко мнѣ, вотъ тебѣ записка, въ казначействѣ у меня есть знакомые, родные, отдай ее казначею и тебѣ выдадутъ паспортъ».

— «Добрже дякую, ваше благородые! А маботь чы не можно подяковать пана виноградомъ?»

— «Нѣтъ, ты скорѣе очисти дорогу и я тебѣ буду благодаренъ!»

— «Ажъ ось, заразъ, пане!» и малороссъ крикнулъ на воловъ: гопъ, гопъ, геть, геть, цобъ! Волы дружно сдвинули возъ съ мостика сперва прямо, а потомъ свернули направо. Государь уѣхалъ.

Малороссіянинъ, проводивъ глазами уѣхавшую коляску, снялъ шапку, перекрестился, положилъ полученную записку въ шапку и, надѣвъ ее на подбритую голову, закричалъ воламъ: цобе, цобе, геть! Волы обогнули полукругъ налѣво, а проѣхавъ тотъ-же мостикъ, спустились на большую дорогу и пошли съ возомъ къ Чугуеву. Городъ, во ожиданіи пріѣзда высокаго посѣтителя, имѣлъ парадный видъ. Малороссъ Никифоръ, подъѣхавъ со своимъ возомъ къ дому, гдѣ помѣщалось, во второмъ этажѣ, казначейство, остановилъ своихъ воловъ у крыльца, надѣлъ на ярмо вязку съ сѣномъ и, снявъ шапку, сталъ входить по лѣстницѣ въ казначейство. Какой-то молодой чиновникъ, отворивъ дверь пріемной и увидавъ невзрачную фигуру малоросса, закричалъ, «куда ты, хохолъ, чёртова голова, лезешь?—пошелъ прочь!» Малороссъ остановился на серединѣ лѣстницы и произнесъ: «якійсь панъ, ихавъ по велыкому шляху, казавъ що у ёго é тутечка родичи и давъ мыни запысочьку, такъ подывытесь, що воно такè?» Чиновникъ, взглянувъ мелькомъ на записку и увидавъ необыкновенную подпись, схватилъ бумагу и побѣжалъ съ ней въ казначейство. Какъ уже тамъ и что было, но не прошло и пяти минутъ, какъ всѣ служащіе вышли посмотрѣть на малоросса и казначей подалъ ему паспортъ. Малороссіянинъ, сильно удивленный, взявъ паспортъ, проговорилъ:

«Отъ се-жъ на вдыво выжу! Що се за не добра маты! Создателю! Було першъ казначееви грошы, карбованаго дашь, та и тогди ще пашпорта нема: а се ихавъ якійсь то панъ по великому шляху, давъ мыни запысочьку, пашпортъ ѐ, що воно такé?»

Да знаешь-ли кто тебѣ далъ записку? спросилъ казначей.

— «Ни, а хто?»

— «Императоръ!»

— «Якъ! самъ царь! его емператорско велычество! отъ же я дурень! дурень! Такъ отъ-же вамъ тій пашпортъ», сказалъ малороссъ, протягивая къ казначею руку съ паспортомъ, «возмыте его лышень назадъ, винъ мыни не треба, виддайте мыни ту мою запысочьку, бо я съ тымъ паспортомъ тылки до города, а съ тый грамоткой, запысочькой, я скрызь свiтъ проиду, ажъ отъ самаго Батурина та до Кіева».

Ѳ. Д. Рудаковъ.